

АДМИРАЛ ПОБЕДЫ

В 34 ГОДА НИКОЛАЙ ГЕРАСИМОВИЧ КУЗНЕЦОВ ВОЗГЛАВИЛ ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ СТРАНЫ, СТАВ САМЫМ МОЛОДЫМ НАРКОМОМ В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. НАРКОМ ГОТОВИЛ ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ К ОТРАЖЕНИЮ НАПАДЕНИЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И РУКОВОДИЛ ФЛОТОМ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Нарком Военно-морского флота СССР адмирал Николай Герасимович Кузнецов. 1939 г.

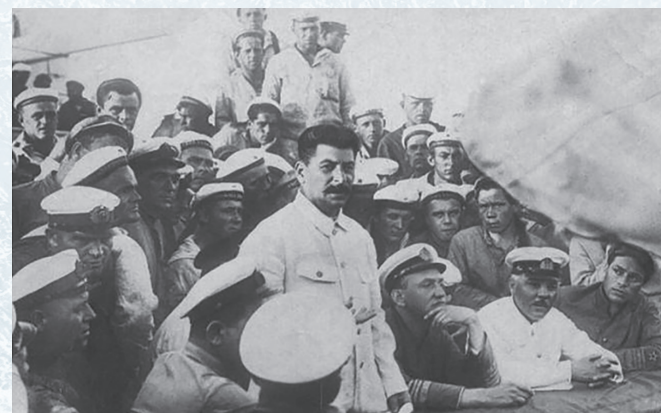
Интересен его жизненный путь, позволивший достичь таких высот во флотской карьере.

Простой деревенский паренек родом из крестьянской семьи, проживавшей в Архангельской губернии на берегу Северной Двины, благодаря своему усердию и любви к морской службе за короткие семь лет после завершения учебы в Военно-морском училище имени Фрунзе, которое он окончил в 1926 году с отличием, и обучения в Военно-морской академии становится командиром крейсера «Червона Украина» — на то время флагманского корабля Морских сил Чёрного моря молодой советской республики.

Под его командованием корабль и экипаж неоднократно добивались звания лучшего крейсера РККФ, а сам Николай Герасимович за высокие результаты в боевой подготовке был награжден имен-

ными золотыми часами, орденом Красной Звезды и премирован легковым автомобилем ГАЗ-А.

В 1936 году Кузнецов направляется в раздираемую гражданской войной Испанию, совмещая при этом обязанности главного военно-морского советника республиканского правительства с командованием нашими моряками-добровольцами и организацией доставки по морю военных грузов и людей. Под псевдонимом дон Николас Лепанто участвует в ряде боевых операций, в том числе в бою у мыса Палос, где республиканские моряки одержали победу над более сильной эскадрой франкистов, торпедировав и уничтожив тяжелый крейсер «Балеарес».

И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов среди моряков крейсера «Червона Украина». Июль 1929 г.

В 1937 года Н. Г. Кузнецову выполняет необычное задание: организует в самые сжатые сроки отправку из Испании в Советский Союз детей-сирот защитников республики. Основная эвакуация проходила морем. Благодаря усилиям Николая Герасимовича и других советских советников эвакуация прошла успешно, без единого «ЧП». Все испанские дети благополучно прибыли в Советский Союз, который стал для них второй родиной.

Талант организатора и высокий профессионализм молодого командира не остались незамеченными высшим руководством государства: проведя Кузнецова через горнило войны в Испании и боевые действия в ходе советско-японского конфликта в районе озера Хасан в должности коман-

1937 год. Маленькие испанцы, прибывшие в СССР, приветствуют жестом «рот фронт», который символизирует единство мирового пролетариата. Где-то среди детей и Кармен Ориве-Абад из Бильбао — в будущем мать Валерия Харламова, символа и гордости советского хоккея.

дующего Тихоокеанским флотом, в апреле 1939 года его назначают Народным комиссаром Военно-Морского Флота. По логике И.В. Сталина, командир, сделавший свой корабль (крейсер «Червона Украина») лучшим в СССР, должен был сделать лучшим весь флот. В том же году Кузнецов установил празднование Дня ВМФ, который отмечается в последнее воскресенье июля, в память о Гангутском сражении — первой крупной победе русского флота, одержанной 27 июля 1714 года на Балтике.

Чтобы осознать масштаб личности Николая Герасимовича, нужно оценить уровень понимания им процессов, входящих в круг деятельности Народного комиссара Военно-Морского Флота, оперативность и качество принятых под его руководством решений и итоги выполнения поставленных задач.

Вступая в должность, Николай Герасимович ясно осознавал близость грозных испытаний. В своих воспоминаниях он писал: «О возможности большой войны более реально мне впервые довелось думать во время гражданской войны в Испании в 1936-1937 гг. Фашизм там с оружием в руках столкнулся с демократией и в первую очередь с Советским Союзом. Интервенция Германии и Италии на Пиренейском полуострове уже тогда рассматривалась как прелюдия к последующей агрессии против других западных стран».

На подготовку к большой войне история отвела ему немногим более двух лет. За этот исключительно короткий срок под руководством Наркома Кузнецова были осуществлены кардинальные изменения во всех основных направлениях деятельности Военно-Морского Флота. Кроме решения

главной задачи по подготовке и реализации предвоенной кораблестроительной программы, Кузнецов организовал и возглавил кропотливую работу по совершенствованию принципов военно-морского искусства, направленных на повышение боевой готовности, взаимодействие различных родов войск, обоснованность принимаемых решений, оперативное и непрерывное управление силами и всестороннее обеспечение боевых действий. Под его непосредственным руководством и при активном личном участии прошло обновление действующих и разработка новых боевых руководящих документов ВМФ. По инициативе Кузнецова в структуре Главного морского штаба был создан орган управления боевой учебой — управление боевой подготовки, что позволило Наркому через начальника Главного морского штаба следить за ходом и уровнем обучения личного состава флотов. Боевая подготовка стала непрерывной и проводилась в течение всего года.

Особо хочется остановиться на предпринимаемых Наркомом ВМФ мерах по созданию на флотах системы боевых готовности.

Над тем, какие меры следует предпринять, чтобы противник не смог застать соединения и части флота врасплох, Кузнецов задумался ещё в 1938 году во время Хасанских событий, исполняя в этот период должность командующего Тихоокеанским флотом. Для этого по его указанию офицерами оперативного отдела штаба флота была разработана система оперативных готовности. «Смысл её сводился к тому, что, тщательно продумав все действия ещё в мирное время, и проводя большое количество учений, каждый корабль, потом соединение, а, наконец, и весь флот мог по условному короткому сигналу приводить себя в полную боевую готовность».

С назначением Кузнецова Наркомом ВМФ опыт тихоокеанцев был распространен на все флоты. Николай Герасимович подчёркивал, что «... учитывая опыт происходящих на западе военных действий, мы имели возможность примерить их к нашим вооружённым силам и устранить все имевшиеся недостатки. Мы наблюдали как немцы, придавая огромное значение внезапности первых ударов, тщательно и скрыто готовились к нападению сначала на Польшу, потом на Данию, Норвегию, Югославию, и в назначенный день и час осуществляли свои замыслы. Мне помнится, как на итоговом совещании по боевой подготовке в конце 1940 г. даже специально заострялся вопрос на том, как немцы застигали врасплох «беспечное» командование где-нибудь в Явике и атаковали его, не давая противнику прийти в себя. Этого не должно быть никогда у нас, — делали мы вывод и записывали в очередную директиву флотам».

С учётом разворачивающейся военно-политической обстановки Нарком лично возглавил работу по внедрению на флотах системы оперативных готовности. Под его руководством аппаратом Главного морского штаба ВМФ был разработан план мероприятий по практической отработке перевода сил флота в высшие степени боевой готовности.

«Начав постепенно тренировать корабли, соединения, части, комфлоты добивались быстрой смены готовности на другую. Несколько раз в течение года производились общие учения на быстроту перехода всего флота в полную боевую готовность с рассредоточением кораблей, самолетов и имущества. Базы затемнялись и привыкали жить в таких условиях по одной-двум неделям. Каждое учение флота начиналось обязательно с такого учебного перехода с одной готовности на другую, как это мыслилось в предвоенный период. Когда в 1941 г. обстановка стала накаляться, таким проверкам подвергались все соединения флотов без исключения».

Сумел ли молодой Нарком в отмеренный ему историей срок реализовать идею создания на флотах системы оперативных готовностей и какую роль она сыграла в начальный период войны?

Для оценки этого был проведен анализ архивных документов того периода. По состоянию на начало 1941 года руководству СССР по различным каналам уже поступала развединформация о подготовке Германии к войне с Советским Союзом. В этой связи в конце 1940 – начале 1941 годов руководство Вооружённых Сил СССР и Наркомат ВМФ поставили флотам ряд задач по разработке оперативных планов и планов взаимодействия на случай военного конфликта с Германией.

Основы подготовки Советских Вооружённых Сил к отражению нападения гитлеровской Германии и её союзников были определены директивой Народного комиссара обороны СССР от 14 октября 1940 года № 103312. Их развитием стали директивы Наркома ВМФ от 26 февраля 1941 года №№ 14844, 14845 и 14846, в которых Военным Советам флотов были поставлены задачи по разработке планов действий каждого флота на морском направлении, а также совместных действий армии и флота по отражению нападения. Этими же директивами флотам были определены задачи на случай войны. Планирующие документы по их реализации были разработаны и утверждены Народным комиссаром ВМФ в апреле 1941 года.

В дальнейшем руководством Военно-Морского Флота работа по повышению готовности флотских объединений была напрямую увязана со складывающейся в тот период военно-политической обстановкой.

Так, в феврале 1941 года в целях отражения внезапного нападения противника и прикрытия побережья в границах операционной зоны флота директивой Наркома ВМФ № 14750с был установлен состав боевого ядра Северного флота. В соответствии с директивой в него вошли: 1 эскадренный миноносец, 2 сторожевых корабля, 4 подводные лодки, 2 тральщика, 3 малых охотника, береговые батареи, звено бомбардировщиков, эскадрилья истребителей, эскадрилья гидросамолётов МБР-2.

В мае 1941 года, в связи с усилением напряжённости в отношениях с Германией и проводимыми германским военным командованием мероприятиями по наращиванию группировки войск на советско-германской границе, командование ВМФ

предприняло новые меры по недопущению внезапности нападения на силы флота и военно-морские базы. В частности, Нарком ВМФ дал указание Военным Советам флотов усилить воздушную разведку, установить дежурство береговых и зенитных батарей, развернуть корабельные дозоры, кроме того, Северному флоту было дано указание увеличить состав боевого ядра.

5 июня 1941 года командованию Черноморского флота представили информацию о начале проведения в Румынии всеобщей мобилизации и концентрации немецких и румынских войск на советско-румынской границе. В связи с этим, в 08:45 7 июня 1941 года Дунайская военная флотилия была переведена в оперативную готовность № 2. 10 июня 1941 года начало скрытой мобилизации было отмечено и в Финляндии. Разведкой Балтийского флота было установлено, что финские власти ведут эвакуацию населения из приграничных районов.

В связи с активизацией с 17 июня полётов самолётов-нарушителей в Заполярье, командование Северного флота увеличило напряжённость полётов истребительной авиации, повысило готовность подчинённых сил и дало разрешение на открытие огня зенитной артиллерии. Учитывая неясную и тревожную обстановку, была начата подготовка подводных лодок к выходу на позиции. В начале суток 19 июня 1941 года мероприятия по рассредоточению подводных лодок и запасов топлива были выполнены.

В этот же день, 19 июня, состоялся и первый воздушный бой надвигающейся войны. Вернувшийся на аэродром пилот самолёта И-153 Северного флота доложил, что в 11:40 в районе губа Зубовская – Вайда он произвёл две атаки на самолёт Хе-111, причём на втором заходе сам был атакован самолётом Ме-110, от атаки уклонился и ушёл на аэродром. В течение суток 19 июня 1941 года зенитная артиллерия Северного флота неоднократно вела огонь по самолётам-нарушителям, израсходовав в общей сложности 241 снаряд калибра 76 мм.

В 16:15 19 июня 1941 года, в связи с ростом напряжённости, Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов приказал перевести подчинённые силы в оперативную готовность № 2. В связи с этим, Северный флот усилил корабельные дозоры на подходах к Кольскому заливу, Балтийский – в Ирбенском проливе, в устье Финского залива, на подходах к Таллину, Либаве и Кронштадту. Черноморский флот основную часть мероприятий по переводу в оперативную готовность № 2 выполнил ранее в ходе проводимых в этот период учений.

Кроме этого, документы свидетельствуют о том, что флотское и сухопутное командование на местах установили тесное взаимодействие и прорабатывали варианты совместных действий по отражению нападения противника.

Из этого можно сделать вывод о том, что командование флота, как в Москве, так и на местах о надвигающейся войне знало и к ней готовилось. И готовилось так, чтобы не быть застигнутым врасплох.

Информацию о возможном в ближайшее время нападении фашистской Германии на Советский Союз Нарком ВМФ Кузнецов получил в 23:00 21 июня. Об этом ему устно сообщил Нарком обороны СССР маршал Тимошенко.

На основании полученных данных в 23:35 21 июня Нарком ВМФ по телефону лично связался с руководством Краснознамённого Балтийского, Черноморского и Северного флотов, Дунайской и Пинской флотилий и отдал устное приказание о переводе подчинённых сил в оперативную готовность № 1. Одновременно в адрес Военных Советов флотов и командующих флотилиями была отправлена короткая директива Народного комиссара ВМФ № 3Н/87, подтверждающая отданное приказание.

В дальнейшем к 01:12 22 июня была подготовлена и направлена в адрес Военных Советов флотов и флотилий подробная директива Народного комиссара ВМФ № 3Н/88, в которой указывалось, что в течение 22-23 июня возможно внезапное нападение немцев, которое могло начаться с провокационных действий. Наши задачи, указывалось в директиве, не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения; флоту быть в полной боевой готовности встретить внезапный удар немцев или их союзников. Подтверждался переход на оперативную готовность № 1. Требовалось тщательно маскировать повышение боевой готовности. Ведение разведки в чужих территориальных водах категорически воспрещалось, так же как проведение каких-либо других мероприятий без особого распоряжения.

Анализ архивных материалов показывает, что основные мероприятия по переводу в оперативную готовность № 1 были выполнены 22 июня 1941 года:

- на Северном флоте – к 04:25;
- на Черноморском флоте – к 04:55;
- на Балтийском флоте – к 06:00.

Одновременно флоты приступили к выполнению боевых задач в соответствии с ранее разработанными планами.

В период с 09:05 до 13:00 штабом Балтийского флота был отдан приказ о начале постановки морских минных заграждений силами морской авиации Балтийского флота, кораблями Либавской ВМБ и отрядом лёгких сил, базировавшимся в Усть-Двинске.

НА ЧЁРНОМ МОРЕ:

В 03:07 корабли Черноморского флота и зенитная артиллерия береговой обороны организовано приступили к отражению воздушного нападения немцев на главную военно-морскую базу флота – город Севастополь.

В период с 04:13 по 04:55 над главной базой флота был установлен барраж истребителей; отдано приказание на траление в бухтах и на подходах к Севастополю; береговые батареи и корабли Дунайской флотилии открыли ответный огонь по огневым точкам противника.

В 15:00 корабли флота приступили к приёмке

мин и начали подготовку к постановке минных заграждений в районе главной базы.

В период с 23:00 по 24:00 авиация ЧФ в соответствии с приказанием Народного комиссара ВМФ нанесла удар по военно-морской базе Румынии Констанца (в ударе приняло участие 6 бомбардировщиков СБ и 3 дальних бомбардировщика ДБ-3).

Минный заградитель «Коминтерн» ведёт огонь по противнику во время обороны Одессы. Октябрь 1941 года.

НА СЕВЕРНОМ ФЛОТЕ:

С 10:35 была начата подготовка подводных сил флота к развёртыванию в район Вардё – Вайалазти с задачей вести неограниченную войну против транспортов и боевых кораблей Германии, не допуская их в Варангер-фьорд.

К 18:00 все находившиеся в боеготовом состоянии подводные лодки были рассредоточены в губах Кольского залива.

В результате предпринятых командованием ВМФ мер флоты и флотилии встретили войну в полной боевой готовности и не понесли существенных потерь в кораблях и самолётах в первые часы и дни войны, что сказалось на результатах боевой деятельности флотов. Ситуацию очень хорошо описывает Народный комиссар ВМФ Николай Герасимович Кузнецов в своей книге *«Курсом к победе»*: *«Никто не оказался застигнутым врасплох».*

Позади были недели и месяцы напряжённой, кропотливой, иногда надоедливой работы, тренировок, подсчётов и проверок. Позади были бессонные ночи, неприятные разговоры, быть может, взывания, наложенные за медлительность, когда людей поднимали по тревоге. Много было позади, но все труды, потраченное время и нервы – всё было оправдано сторицей в минуты, когда флоты уверенно, слаженно и без проволок изготовились к встрече врага».

«В первые дни мы понесли некоторые потери в кораблях и в людях. Так, в ночь на 23 июня на Балтике, подорвавшись на mine, серьёзные повреждения получил крейсер «Максим Горький». Немного раньше подорвался и погиб эсминец «Гневный».

Активнее всего против наших баз и кораблей гитлеровцы действовали с воздуха. Однако их налёты большого вреда не причинили. В ответ на ожесточённые воздушные атаки Либавы авиация Балтийского флота в первый же день ударила по Мемелю (Клайпеда). Судя по аэрофото-снимкам, повреждения были нанесены крупные.

Успешно действовала наша авиация и на Чёрном море, нанося удар по Плешети. Корабли Черноморского флота готовились ударить по Констанце.

Колокола громкого боя, загремевшие на кораблях, подняли моряков на борьбу со смертельным врагом».

В качестве иллюстрации высокой готовности флотов к отражению фашистской агрессии можно привести данные о потерях авиации ВМФ в первые дни войны.

За четверо суток с начала боевых действий (с 22 по 25 июня) ВВС флотов потеряли всего 20 самолётов:

- Северный флот – 3 самолёта (1 истребитель, 2 самолёта из состава бомбардировочной и минно-торпедной авиации);
- Балтийский флот – 4 самолёта (3 самолёта-разведчика, 1 самолёт из состава бомбардировочной и минно-торпедной авиации);
- Черноморский флот – 13 самолётов (3 истребителя, из них 2 небоевые потери, 10 самолётов из состава бомбардировочной и минно-торпедной авиации).

Из числа указанных выше 20 самолетов только 2 были уничтожены противником на аэродромах.

В дальнейшем, до конца июня (в период с 26 по 30 июня) потери ВВС флотов существенно возросли (до 68 самолётов), однако значительная их часть (32 самолёта из состава бомбардировочной и минно-торпедной авиации) была связана с применением авиации ВМФ в интересах сухопутных войск по наземным целям.

Для сравнения можно привести данные потерь сухопутной авиации. В донесении командующего Северо-западным фронтом от 22 июня 1941 года Народному комиссару обороны СССР об обстановке на 22:00 22 июня указывается, что фронт (до войны Прибалтийский ОВО) в первый день войны потерял до 100 самолётов (из имеющихся 877 исправных), причем значительная их часть была уничтожена или повреждена на земле.

Таким образом, разработанная для Военно-Морского Флота накануне войны и введённая в действие Наркомом ВМФ Н. Г. Кузнецовым система оперативных готовностей доказала свою насущную необходимость и эффективность, в следствии чего, в дальнейшем была распространена во всех видах и родах войск Вооружённых Сил Российской Федерации и до настоящего времени продолжает доказывать свою жизненную необходимость.

Краткий обзор деятельности Николая Герасимовича Кузнецова на посту Наркома ВМФ СССР в предвоенные годы и первые дни вероломного на-

падения гитлеровской Германии, проведённый в этой статье, без всякого сомнения подтверждает тот факт, что благодаря своему выдающемуся и деятельному таланту военного руководителя и личному мужеству наш главный флотоводец времён Великой Отечественной войны спас подчинённые ему силы от позора внезапного поражения, сохранил их боеспособность для борьбы с немецким флотом на море и привёл Военно-Морской Флот к победе.

В 1944 году Кузнецову присвоено высшее для моряков воинское звание адмирала флота. В августе 1945 года в качестве заместителя по флоту Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А. М. Василевского участвует в советско-японской войне. 14 сентября 1945 года Н. Г. Кузнецову присвоено звание Героя Советского Союза. В 1953 году Кузнецов - Главнокомандующий ВМС. 3 марта 1955 года он получает Маршальскую звезду, а его новое звание «Адмирал Флота Советского Союза» приравнено к званию Маршала Советского Союза. В этот период основные усилия Николая Герасимовича были сосредоточены на технологическом перевооружении флота и вопросах развития морской авиации. Он также участвовал в ранних стадиях создания первой советской атомной подводной лодки и внедрения ракетного оружия.

Н.Г. Кузнецов скончался 6 декабря 1974 года в Москве и похоронен на Новодевичьем кладбище.

От редакции:

Благодарим адмирала Чиркова Виктора Викторовича, Главнокомандующего ВМФ Российской Федерации (2012–2016 гг.), за предоставленные материалы, которые легли в основу этой публикации.

